

Иванова Алена Михайловна, Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна

## **СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ИМЕН В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу охранительных имен в тюркских языках. Рассматривается семантика антропокомпонентов, образующих данный вид личных имен в башкирском, татарском, турецком языках. В ходе проведенного сравнительно-сопоставительного анализа было установлено, что во всех исследуемых тюркских языках прослеживаются общие антропокомпоненты, отражающие мотив пожелания долгих лет жизни и оберега ребенка, свойственные домусульманской мифопоэтической традиции именования.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/24.html](http://www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/24.html)

Источник

### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/](http://www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: Изд-во «ЭТЭС», 2001. 424 с.
11. Которова Е. Г. Проблема межъязыковой эквивалентности в лексической семантике (на основе анализа русского и немецкого языков): дисс. ... д. филол. н. М., 1997. 343 с.
12. Круглов Ю. Г. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. М.: Просвещение, 1990. 335 с.
13. Михайлов П. П. Межъязыковая семантическая эквивалентность, неполноэквивалентность и безэквивалентность лексических единиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2006. 24 с.
14. Пословицы и поговорки на английском языке с переводом. Английские пословицы. English proverbs & saying [Электронный ресурс]. URL: <http://www.homeenglish.ru/Proverb> (дата обращения: 22.03.2017).
15. Пословицы народов мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poslovitza.ru/> (дата обращения: 22.03.2017).
16. Свенцицкая Л. П. Принципы и приемы сопоставительного изучения синонимии в английском и русском языках: опыт парадигматического и синтагматического описания: дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 207 с.
17. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://endic.ru/linguistics> (дата обращения: 22.03.2017).
18. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М: АСТ: Восток-Запад, 2007. 288 с.
19. Abdrahmanova A. A., Galiullina G. R., Aidarova S. H., Giniyatullina L. M., Gainullina G. F. Aspects of Tatar ethnic oriented teaching as a foreign language // Modern Journal of Language Teaching Methods. Special Issue. 2016. December. S. 181-184.

#### INTERLINGUISTIC EQUIVALENCE OF PROVERBS IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE

Zinnatullina Gul'zara Fazulrahmanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev  
Zara-75@yandex.ru

Giniyatullina Liliya Minnullovna, Ph. D. in Philology  
Kazan Federal University  
gin\_liluk@mail.ru

The article discusses the interlinguistic equivalence of proverbs in languages of different structure: Tatar, Russian and English. Equivalence implies the interchangeability of the compared objects, not absolute, but possible only in some respect. In particular, it is pointed out that in translation the losses that are objective in nature and caused by systemic interlinguistic discrepancies, asymmetry of cultural realities, stylistic norms are inevitable. The problem of equivalence is considered together with the category of adequacy of translation.

*Key words and phrases:* interlinguistic equivalence; semantic equivalents; languages of different structure; variability; translation studies.

УДК 811.512'373/37

*Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу охранительных имен в тюркских языках. Рассматривается семантика антропокомпонентов, образующих данный вид личных имен в башкирском, татарском, турецком языках. В ходе проведенного сравнительно-сопоставительного анализа было установлено, что во всех исследуемых тюркских языках прослеживаются общие антропокомпоненты, отражающие мотив пожелания долгих лет жизни и оберега ребенка, свойственные домусульманской мифопоэтической традиции именования.*

*Ключевые слова и фразы:* тюркские языки; татарский язык; башкирский язык; турецкий язык; казахский язык; сравнительно-сопоставительный анализ; антропонимы; имена-обереги; мифологическая модель мира.

**Иванова Алена Михайловна**, д. филол. н.  
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары  
ativano@rambler.ru

**Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна**, к. филол. н.  
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова  
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань  
guzhaz@mail.ru

#### СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ИМЕН В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Охранительные имена уходят корнями в древнюю культуру тюркских народов, когда существовало поверье в магическую силу слова. С целью сохранения ребенка от всяческих напастей, изгнания нечистой силы детям давали охранительные имена. «Охранительная функция личных имён создает основу для понимания системы ценностей и верований, создающих символический горизонт всякого общества. Изучение значений

антропонимов, семантических сфер, в которые они вписаны, их коннотации открывает путь к описанию “культурного профиля” группы того или иного символического статуса, которым посредством наречения именем наделяется индивид» [1, с. 141]. В локальных вариантах культуры татар, а также в современных тюркских языках охранительные имена являются доказательством того, что в антропонимических системах до сих пор сохранены свойственные домусульманской мифопоэтической традиции обряды и обычаи имянаречения, и отношение к личному имени проявляется как в составе компонентов личных имен, так и в их узусе. Таким образом, охранительное имя в этнокультурном пространстве языка имеет особую прагматику, особую соотнесенность с денотатом, он более тесно связан с апеллятивной лексикой.

Изучению семантических особенностей охранительных личных имен обращено внимание в турецком языкознании в трудах – Д. Дилчин [12], О. Кибар [14], А. Эрол [13], в кыргызском – Ш. Жапарова [5], в казахском – Т. Ж. Жанузакова [4], в башкирском – А. Г. Шайхулова [10], З. М. Раемгужиной [11], Ф. Г. Хисамитдиновой [9] и других ученых. В современном татарском языкознании охранительные личные имена стали предметом научного освещения в трудах Г. Ф. Саттарова [8] и других ученых. Однако до сих пор в татарском языкознании нет работ, посвященных сравнительно-сопоставительному изучению охранительных личных имен в тюркских языках.

В данной статье предпринята попытка сравнительно-сопоставительного изучения отражения личных имен оберегов, а также раскрытия их семантических особенностей.

Как утверждает Г. Ф. Саттаров, к охранительным именам относятся личные имена, в составе которых имеются слова *сарымсак* «чеснок», *атсыз* «безымени», *орку* «пугаться, испугаться, страшиться, бояться; испуг, страх, боязнь», *курку* «боязнь», *яман* «плохой, нехороший, скверный, дурной, худой, дрянной, негодный» и др. [Там же, б. 123]. У татар существовал обычай называть ребенка именем с отрицательной семантикой. Это отпугивало злых духов от ребенка. Нарекали такими именами как *Яман* «плохой», *Сасык* «вонючий», *Сарымсак* «чеснок» и др. Данные имена сохранились в составе татарских фамилий *Сарымсаков*, *Яманов*, *Оркуев* и др. Аналогичные личные имена зафиксированы в турецком языке: *Sarimsak* «чеснок», *Soğan* «лук», *Aptal* «дурак», *Cansiz* «бездушный» и др. [14, с. 69]. В башкирском языке также существует поверье в то, что если назвать ребенка плохим именем, то темные силы не тронут его, поэтому детей называли именами: *Ямак*, *Яман*, *Яманбика*, *Яманкыз*, *Ямансура*, *Букай*, *Букаш*, *Букбай* и др. [6, с. 196]. В турецкой культуре именованию существовал обычай продажи ребенка в семьях, где постоянно умирали дети. Шестидневного ребенка оставляли на улице и с первым встретившимся человеком проводили торги. Продавали ребенка с диалогом и ребенка называли *Satılmış*, *Sati*. В турецкой культуре имеется специальное отведенное место для этого обрядового действия, которое называется «*Sati Taşı*» – досл. «камень для продажи». Это место посещают семьи, где постоянно умирают дети. После посещения этого святого места называют своих детей следующими именами: если мальчик, то *Satılmış*, если девочка, то *Sati* [13, с. 23]. В башкирской культуре аналогичное обрядовое действие «продажи ребенка» осуществляется с помощью повивальной бабки. Она несет новорожденного к многолетней женщине. Затем женщина с этим младенцем приходит к его родителям и через окно «продает» им ребенка. Торгуются долго. Раньше за ребенка отдавали коня, корову, барана, домашнюю птицу, отрез на платку. В старину «купленных» детей нарекали такими именами как *Һатынал* (*Сатыбал* – досл. «купи»), *Һатлык* (*Сатлык* – досл. «проданный, купленный») [9, с. 41]. Для покупки ребенка у башкир давали железо его весом. Называли его *Тимер* или *Һатыналды*, *Һатылмыш*. Для предания ребенку силы, здоровья называли его *Йәшиәр*, *Торһон*, *Үлмәсбай*, *Таһтан*, *Корос*. У казахов существовало выражение: «Если ребенка назовёшь худым, непривлекательным именем, то будет жить долгие годы и никакой беды со стороны не будет». Поэтому в прошлом появились такие имена как Ултарак «стелька», Шулгаубай «богатый портянками, чулками», Жаман, Жаманбай «плохой», «худой» и др. В настоящее время такие имена у казахов не встречаются, но они сохранились в качестве фамилий [4, б. 13].

В татарской и башкирской антропонимике, как отмечает А. Шайхулов, личные имена *Эталмас*, *Этул*, *Эткол* относятся к охранительным именам и они связаны с религиозными представлениями о собаке. В башкирской культуре новорожденного выносили из помещения и клали на место для собаки. Естественно, собака подходит и, понюхав его, отходит. Если собака тронула ребенка, то считается, что злые духи тем более его не тронут [10, с. 13]. Она являлась тотемным животным многих кыпчакских племен, в некоторых генеалогических легендах представлялась началом родоплемена. Аристократы кыпчакских племен, гордясь связью с собакой в их генеалогиях, называли своих детей именами, связанными с собакой: *Кобәк*, *Кончак*, *Әнәк*, *Көчөк*, *Муйнак*, *Бойнак*, *Барак*, *Ногай* и др. В этнографических материалах казанских татар бытовал обычай, связанный с рождением ребенка, который ограждал новорожденного от преждевременной смерти. На новорожденного надевалась рубашка, которая называлась «көчөк күлмәге» («рубашка кутенка») и, по народным поверьям, защищала ребенка от злых сил и сглаза. Таким образом, в народном сознании собака воспринималась как защитница от злых духов и разных болезней. В башкирской антропонимической системе прослеживаются имена *Эткол*, *Эткенә*, *Этекәй*, *Көсөкбәй*, *Көсөк* [6, с. 194].

В письменных источниках золотоордынского периода прослеживается широкое распространение данных имен среди аристократической знати: *Барак*, *Ит-Бука*, *Иткучтосук*, *Кунчук*, *Кунчук-Конечи* и др. В антропонимиконе томских татар XVIII века в материалах «Ревизских сказок» нами было зафиксировано употребление личных имен: *Көчөкбай* < *көчөк* «щенок» + *бай* «богатый», *Кончагул* < *кончак* «собака» + *угул* < *угыл* «сын», *Корташ* < *корт* «волк» + *-аш* уменьшительно-ласкательная форма.

Совершенно иная картина создается в антропонимике татар Казанского уезда 1602-1603 гг., в котором, по материалам писцовых книг, зафиксированы имена от названия собаки: *Көчек Атагечев, Көчек Карачаров, Көчек Тялтиков* и др. Однако уже в «Ревизских сказках» XVIII века Казанской губернии имена, связанные с культом волка и собаки, не встречаются. В турецкой антропонимической системе также зафиксировано личное имя Барак, которое имеет этимологическое значение, связанное со словом *bar-ak* «быстро, ловко бегущий». В турецком языке имя Барак означает «длинношерстную собаку», этим именем нарекали детей по 11 месяца животного календаря [12, с. 46].

В тюркских культурах охранительные имена, с одной стороны, давались с целью испугать нечистые силы, с другой – направить ребенку свойства живых и неживых предметов в природе. Так в Актанышском районе Татарстана говорят: «*Менә туганымның баласы туды да үлде, туды да үлде. Шуңа күрә ныклы булсын, торсын дин, Тимергали исеме кушалар. Менә Фатыйма апаныкына да Тимершәех куйдылар. Яшәп киттеләр балалар. Ныклы булалар инде Тимер исеме кушалар*» (Вот у моего родственника умирали дети. Поэтому его называли Тимергали, чтобы он был крепким. У Фатимы сын Тимершәех. Назвали так, дети выжили. Если называют Тимер, то дети крепкими рождаются) (Актаныш, инф. Гайфуллина Флера, 1932 г.р.) [5, с. 29]. Например, чтобы ребенок приобрёл свойства различных металлов, камня, называли именами, образованными следующими компонентами: *тимер* «железо»: в татарском – *Тимербай, Минтимер, Тимербулат* и др.; в башкирском – *Тимер, Тимерәк, Тимербай, Тимерхан* и др.; в турецком – *Demir, Demirali, Demiralp, Demircan* и др.; *булат* «сталь»: в татарском языке – *Булат, Тимербулат, Айбулат* и др.; в башкирском – *Булат, Акбулат, Айбулат, Йәнбулат* и др.; в турецком – *Vulat; таиш* «камень»: *Таишмөхәммәт, Таишбай, Биктаиш, Таишлыяр* и др.; в башкирском – *Биктаиш, Таишбулат, Таишбай* и др.; в турецком – *Taşdoğan, Taşhan, Taşer* и др.

В локальных вариантах культуры сибирских татар, чтобы ребенок был крепким, сильным, нарекали именами с компонентами *тимер* «железо», *таиш* «камень»: *Тимергали, Тимербай, Тимерхан, Тимербәк, Таиштимер, Таишбулат* и др. В древнетюркском этнокультурном пространстве необходимый для лития оружия металл – железо считался олицетворением, возвышением стихии неодушевленных предметов. Железо упоминается во многих легендах и притчах о происхождении древних тюрков. В древнетюркском языке в поговорке *kök tāmür kārü turmas* «закаленное железо не будет лежать без применения» [3, с. 302] в железе олицетворяется мощь, сила. Суть действия – «пусть войдет это синее и выйдет красное», то есть пусть прольется кровь, если ты не сдержишь слово. В этом действии отражалась священность железа (он будет убит железом, железо отомстит ему, так как железо священо). О священности железа упоминается и в труде Л. Гумилева: «Хунны обожествляли железо, которое считалось “мечью Марса” у римлян. Всегда носили в карманах железный нож как амулет. На границах Тюркской империи послам Византии на религиозных торжествах всегда дарили железо» [2, с. 82]. В древнетюркском языке зафиксированы личные имена *Temür Tuğa, Baj Temür, Eltemür, Esan Temür* [3, с. 533].

У крышен и мензелинских татар тоже зафиксирован обычай наречения имён с компонентом *тимер*, с мотивом пожелания ребенку долгих лет жизни: *Тимергали, Тимершәех, Минтимер, Тимерүк* и др. Если в семье умирали дети, подрезали пуповину топором и называли ребенка *Балтабай балта* «топор» + *бай* «богатый». Также у астраханских татар зафиксирован обычай брать колыбельку, вещи ребенка в семью, где умирают дети, и назвать ребенка *Биктимер бик* < *бәк* + *тимер* «железо». Имена, связанные с обрядом предотвращения детской смертности (Сатылмыш, Биктимер, Сатый, Туктар, Бакый-гомер), зафиксированы и в надгробных эпитафиях XIII-XIV вв.

Вера в магическую силу предметов, поклонение им отражается в личных именах *Таишбакты, Таишкай, Таишкaban* и др. В древнетюркском языке слово *таиш* – *taş* имеет следующие значения: 1) камень; 2) вид; внешний вид [Там же, с. 539]. В личных именах с компонентом *таиш* «камень» сохранился мотив пожелания ребенку крепости, как камень.

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что в тюркских антропонимических системах зафиксированы личные имена, образованные от апеллятивных слов, обозначающих абстрактное значение «долголетие» (озак, үлмәс) или конкретные числа. Личные имена, в основе которых абстрактное значение «долголетие»: *озак*: *Байозак, Жанузак, Гомерозак* и др.; в башкирском – *Фәмәрзак* и др.; в турецком – *Ötürsan, Ötür, Ötürli; үлмәс*: *Үлмәс, Үлмәсбай, Үлмәсбәй* и др.; в башкирском – *Үлмәс Үлмәсбай, Үлмәсбикә* и др.; в турецком – *Ölmez, Ölmezbeu* и др. От апеллятивных слов, обозначающих конкретные числа, образованы следующие личные имена: *туксан* «девяносто»: в татарском языке – *Туксан, Туксанбай, Туксанбәк* и др.; в башкирском языке – *Тукханбай*; в турецком языке – *Yüzbike, Yüzer; йөз* (т.) «сто»: *Йөзьяшәр, Йөзмөхәммәт, Йөзмәмәт* и др.; в башкирском – *Йөзйәшәр; мең*: «тысяча»: в татарском языке – *Меңшәер, Меңжитәр* и др.; в башкирском – *Меңетәр, Меңсазаклы* и др. В турецком языке выделяются личные имена: *Adıbeş < adı + beş* «пять имен», *Beşer < beş + er* «пятый мужчина», *Bircan < bir + can* «единственная душа», *Üçbenli < üç + benli* «три я», *Tekgül < tek + gül* «единственная роза», *Üçoğul üç + oğul* «пятый сын» [13, с. 110]. В антропонимике татар личные имена арабского происхождения, образованные от апеллятивов пожеланий ребенку долгих лет жизни, формируют целую семантическую группу: *Һазәр* «тысяча», *Әлфик* «тысяча лет живущий», *Гомәр* «долгоживущий», *Бакый* «бесконечный, долгоживущий», *Халит* «бессмертный» и др.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ семантики охранительных имен показал сходство антропокомпонентов в исследуемых тюркских языках. Рассмотрение этнокультурного пространства охранительных личных имён позволяет установить, что разные элементы материальной и духовной культуры тюркских народов получили свое дифференцированное отражение и в их антропонимических системах. Охранительные имена являются одним из ключевых антропонимических кодов в актуализации действительности

в исследуемых тюркских культурах. Языковое табу, ономастическая и этимологическая магия относятся к обрядовым действиям, выполняемым с личным именем, которые способствуют утверждению желаний родителей, предков, отождествляют с внешним миром, природой; (давали имя, соответствующее времени, событиям, мечте и т.д.); раскрывают способы поклонения духам предков; являются оберегом, обманом смерти и способом улучшения судьбы во всех тюркских языках.

*Список источников*

1. Бромберже К. К антропологическому анализу антропонимов // Вопросы ономастики. 2012. № 1. С. 116-146.
2. Гумилев Л. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 501 с.
3. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 675 с.
4. Жанузак Т. Есімдер сыры. Алматы: Гилем, 2004. 208 б.
5. Жапаров Ш. Кыргызская антропонимия. Бишкек: Илим, 1992. 188 с.
6. Кусимова Т., Бикколова С. Башкирские имена. Уфа: Китап, 2005. 224 с.
7. Милли-мәдәни мирасыбыз: Актаныш. Казан: ИЯЛИ, 2010. 415 б.
8. Саттаров Г. Ф. Татар антропонимикасы. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. 276 б.
9. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.
10. Шайхулов А. Г. Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения. Уфа: БГУ, 1983. 72 с.
11. Шайхулов А. Г., Раемгужина З. М. Башкирские и татарские имена собственные. Уфа: БГУ, 2006. 90 с.
12. Dilçin S. Adlar sözlüğü. İstanbul: Kültür Yayınları, 2014. 440 s.
13. Erol A. Adlarımız. İstanbul: Turan Kültür Vakfı, 1999. 610 s.
14. Kibar O. Türk Kültüründe Ad Verme: Kişi Adları Üzerine Bir Tasnif Denemesi. Ankara: Akçağ yayınları, 2005. 239 s.

**COMPARATIVE-CONTRASTIVE ANALYSIS OF PROTECTIVE NAMES IN THE TURKIC LANGUAGES**

**Ivanova Alena Mikhailovna**, Doctor in Philology  
I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary  
amivano@rambler.ru

**Khazieva-Demirbash Guzaliya Saifullova**, Ph. D. in Philology  
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan  
guzhaz@mail.ru

The article is devoted to comparative-contrastive analysis of protective names in the Turkic languages. The semantics of anthropological components, forming this type of personal names in the Bashkir, Tatar, Turkish languages, is described. In the course of the conducted comparative-contrastive analysis it was found that in all studied Turkic languages the common anthropological components, representing the motif of the wishes of long life and guarding the child, common for pre-Islamic myth-poetic tradition of naming, are observed.

*Key words and phrases:* the Turkic languages; the Tatar language; the Bashkir language; the Turkish language; the Kazakh language; comparative-contrastive analysis; anthroponyms; names-talismans; mythological model of the world.

УДК 81

*Статья посвящена особенностям фитонимической лексики кумыкского языка. Демонстрируется классификация названий дикорастущих и культурных растений на примере кумыкского языка. Данная работа направлена на сохранение и исследование научного материала, в котором представлены как современные, так и устаревшие, либо вышедшие из использования в устной речи единицы фитонимической лексики, характеризующие самобытность кумыкского народа.*

*Ключевые слова и фразы:* фитоним; кумыкский язык; фитонимическая лексика; земледелие; термин.

**Исмаилова Алия Хабибулаевна**

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала  
aliya.ismailova.76@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ФЛОРЫ  
В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Лексика кумыкского языка, связанная с флорой и земледелием, необычайно богата и разнообразна. Это свидетельствует о том, что кумыки на протяжении многих веков наряду с животноводством занимались земледелием и интересовались растительным миром лесов и полей.

Современная фитонимическая лексика кумыкского языка – это веками сложившаяся система словообразования и заимствования терминов флоры и земледелия. Существует ряд особенностей в терминологии растений кумыкского языка. Во-первых, народные названия часто отличаются от их научных наименований. Во-вторых, одно и то же название может относиться к разным растениям, и, наоборот, одно растение может